

Глава 21: Дом семьи Хуа больше не продается

Зайдя в деревню Фань Хуа, можно было наблюдать странное явление. Многие местные жители направлялись в восточную часть деревни, бормоча: "Там такое происходит! Там можно посмотреть на шоу!"

Су Шуйлянь и Линь Си Яо обменялись друг с другом вопросительными взглядами, недоумевая, что же происходит в данный момент. Когда они собирались кого-то спросить, раздался крик: "Айя, девушка! Девушка, ты пришла вовремя!"

"Тетушка Лао! Что-то случилось? ", - поинтересовалась Су Шуйлянь, посмотрев на запыхавшуюся госпожу Лао.

"Айя, плохие новости", - ответила госпожа Лао, похлопав себя по груди. Когда фермерша, наконец, восстановила дыхание, то потянула за собой Шуйлянь, направляясь в восточную часть деревни, и продолжила рассказ: "Давайте поговорим, пока добираемся до места. Эт о событие тоже имеет к тебе отношение".

Слушая рассказ госпожи Лао, Су Шуйлянь поняла, что этот фурор касается ее. Су Шилиан покачала головой и вздохнула. Однако тепло руки Лин Си Яо на тыльной стороне ее руки вернуло ее ум в спокойное состояние.

Изначально, когда Су Шуйлянь и Лю-Ши подписали контракт и обменялись оплатой за дом в сорок две серебряных монеты, семья Хуа должна была уехать в город, чтобы сообщить старшему сыну о продаже дома. Однако, как только они прибыли туда, то вскоре узнали, что резиденция, которую они хотели приобрести за пятьдесят шесть тэлей, была уже продана другому человеку.

Итак, все в семействе Хуа были в гневе. Договор они подписали, оплату получили, и все были настроены на сегодняшний переезд в город. Однако теперь у них не было дома, в котором можно было поселиться. Осмотревшись в городе, они поняли, что самый дешевый дом на продажу стоил семьдесят пять тэлей, и в стоимость дома не входила мебель.

Госпожа Хуа оказалась в неловком положении из-за данной ситуации. Старшая невестка без конца ругалась, не оставляя ей выбора, кроме протеста: "Нам негде будет жить, поэтому мы не станем продавать дом!"

Услышав, что жизни членов семьи Хуа были поставлены на карту, госпожа Тянь, жившая ближе всех к семье Хуа, попросила главу деревни Ван Генфа помочь семье Хуа с их бедой. Вскоре все жители деревни узнали об этой новости и быстро собрались у дома семьи Хуа, чтобы понаблюдать за суматохой.

"Ай, не беспокойтесь, мисс. Даже если семья Хуа не захочет вам продавать дом, глава деревни примет решение. Делают только то, что приносит им пользу, но когда узнают, что нет больше прибыли, то думают, что запросто могут вернуться? Хм, это будет не так просто. И как бы они ни вели себя, мы будем на вашей стороне", - критикуя безответственность семьи Хуа, желавших продать свой дом, госпожа Лао также успокоила Су Шуйлянь.

Су Шуйлянь еще раз вздохнула. Если семейство Хуа захочет отказаться от соглашения, она не будет возражать. Ведь изначально это был их дом. Выселить их из собственного дома было бы преступлением. Вероятно, ей с Линь Си Яо придется снова начать поиски другого дома, выставленного на продажу.

“Не волнуйся. В худшем случае, мы просто должны будем остаться в гостинице еще на несколько дней”, - заметив подавленное состояние Шуйлян, Линь Си Яо стал нежно утешать девушку. В это же время он начал размышлять о том, что они могли бы поселиться и в городе.

Что касалось денег, прогуливаясь с Су Шуйлян по городу, он заметил плакат о розыске преступников, за поимку которых полагалась награда. Задача состояла в том, чтобы поймать несколько жалких воришек.

Как один из главных убийц суда Фэн Яо, поймать этих преступников среди бела дня... Но вследствие этого из-за огласки, если суд Фэн Яо сможет выследить его, мужчина боялся, что они навредят этой маленькой женщине, находящейся рядом с ним.

Су Шуйлян взглянула на нахмуренное лицо Линь Си Яо, в котором читалось сильное беспокойство. Как мило, что он беспокоился о ней. Несмотря на его холодность, девушка могла ясно видеть беспокойство в глазах мужчины.

“Теперь я в порядке. Даже если тетушка Хуа решит не продавать дом, мы ничего не потеряем”, - с улыбкой произнесла Су Шуйлян, улыбнулась, утешая мужчину, тем саамы поменявшись с ним ролями.

Тетушка Лао, идущая напротив девушки, про себя похвалила ее. Благородные дамы такие щедрые. Если бы на месте этой девушки оказалась ее старшая невестка, она бы уже давно вызвала бурю негодования. Даже если бы дом не был продан, семье Хуа, по крайней мере, придется заплатить штраф за потраченное зря время. Ай, наблюдая за тем, как они каждый день приходят из города в эту деревню, даже имея своих собак, несущих вещи для их нового дома - дорога стоила денег. Думая об этом, госпожа Лао повернулась, чтобы присмотреться к багажу на спинах собак. Женщина не была уверена, что они взяли для нее подарки, но затем снова вспомнив о разрыве соглашения на продажу дома, госпожа Лао засомневалась, что что-нибудь получит в подарок от Су Шуйлян и Линь Си Яо.

—

“Они пришли, они пришли. Это они, да?”

“Должно быть, это они. Они выглядят достаточно вежливыми, так что они, возможно, они не будут продолжать настаивать на выполнении соглашения, верно?”

“Трудно сказать. Чем мягче они выглядят, тем труднее с ними иметь дело”.

“Не думаю, что они выглядят как неразумные люди. Я имею в виду, посмотрите, как красива эта девушка. Жаль, что у этого цветка уже есть владелец. Иначе я бы пригласил ее в наш дом в качестве жены для нашего сына, хе-хе”.

“Ты хочешь заполучить в семью такую красотку? В сравнении с твоим сыном Даню, эта девушка в сотни раз привлекательнее. Что касается Даню, думаю, ему суждено жениться на старой деве Чуньбо из семейства Вэнь”.

“Ты... что ты говоришь, обезьянья рожа! Вот тебе!”

—

Су Шуйлян и Линь Си Яо зашли в дом семьи Хуа, в котором со всех сторон было слышно перешептывание.

Как только госпожа Лао вошла во двор, несколько знакомых сплетниц попросили отойти ее вместе с ними в сторонку.

“Уа! Может мне еще и убить себя, а! Разве ты не знаешь, что я сделала это ради будущего нашей семьи? Откуда мне было знать, что они откажутся от своих слов? Я только вчера об этом узнала, когда мы пришли, чтобы заселиться в том доме! Я делала это ради блага всей нашей семьи, но ты так безразлична, что даже посмела ударить меня?! У-у...”

Когда Су Шуйлянь услышал разговор, доносившийся из-за двери, то передумала заходить туда. Из того, что она только что услышала, там все еще говорили о своих личных делах и вступать в такой... напряженный разговор было бы грубо.

“Ах! Мисс Су, вы здесь! Входите!” Как только девушка решила подождать, когда люди в доме немного успокоятся, Фан-Ши*, старшая невестка семьи Хуа, открыла дверь. Однако всего за несколько секунд ее манера поведения существенно поменялась и стала отличаться от предыдущего ее эмоционального всплеска.

*Фан-Ши - девичья фамилия.

Без каких-либо дополнительных слов, Фан-Ши втащила Су Шуйлянь в дом. Глядя на грубые действия той молодой женщины, Линь Си Яо нахмурился. Он посмотрел на запястье Су Шуйлянь и заметил, что оно покраснело от грубого обращения той фермерши. Мужчины бросил быстрый холодный взгляд в сторону Фан-Ши, а затем подошел к Су Шуйлянь, заключив ее в защитные объятия, не давая никому больше тянуть ее снова.

“Вы, должно быть, мисс Су, которая подписала контракт с семьей Хуа? Я глава деревни, и вы можете называть меня дядюшка Ван”, - произнес какой-то пожилой человек. Он был одет более официально по сравнению с другими жителями деревни и держал в руке длинную курительную трубку. Он спросил с уверенностью, когда увидел, как старшая невестка семьи Хуа вела за собой Су Шуйлянь.

“Да, дядюшка Ван”, - ответила Су Шуйлянь, почтительно поприветствовав главу деревни наклоном головы.

“Девушка, ты собираешься жить в городке Фань Хуа?”, спросил глава деревни, выдохнув табачный дым изо рта, прежде чем посмотреть на Су Шуйлянь.

Су Шуйлянь кивнула в ответ.

Честно говоря, Шуйлянь могла поселиться и в другом городе или деревне. Однако, она была незнакома с этими местами, а о Линь Си Яо девушка знала, даже не спрашивая. Тот, кого преследовала эта группа наемников, не мог успеть исследовать данную местность? Так как любое место подходило, почему бы просто не остаться здесь? В конце концов, это был первый город, который она посетила, выйдя из леса.

“Ай-яй!”, - увидев все это, староста покачал головой, и отодвинув в сторону стул, сел. Незнакомая, о чем он подумал, глядя на Хуа Ань. Фан-Ши мгновенно отреагировала, снова громко заплакав, не дав Су Шуйлянь вставить ни единого слова.

“Это, э-э... старшая сестренка, я уже слышала от тетушки Лао. Если Вы больше не хотите продать свой дом, в этом нет проблемы. Я верну тебе подписанное соглашение, хорошо?” Поэтому, пожалуйста, перестань плакать. От причитаний Фан-Ши уже начинали болеть уши.

Взяв сумку из рук Линь Си Яо, Су Шуйлянь достала документы, приготовившись обменять их на серебряные монеты.

Понимая, что Су Шуйлянь так легко пошла ей на уступки, старшая невестка семьи Хуа была ошеломлена, и больше не пыталась играть роль обиженной и оскорбленной женщины. Глава деревни и Хуа Ань также были удивлены ответом Шуйлянь. Они посмотрели друг на друга и подумали: "Что это было"? Они еще не использовали все свои аргументы против продажи.

<http://tl.rulate.ru/book/4635/212218>